

Духовный мир героев Вячеслава Кондратьева

Сегодня трудно представить художественную летопись Великой Отечественной войны без прозы В. Кондратьева. Хотя советская литература имеет в своем активе немало превосходных произведений о войне, В. Кондратьеву удалось сказать свое незаемное слово о событиях военных лет свежо и убедительно. Главное открытие писателя — в постижении духовной биографии защитников Родины. О напряженности их внутренней жизни на войне, о сокровенных их думах и чувствах, о глубинных мотивах их поступков и действий писатель сумел сказать с такой пронзительной яркостью и задушевностью, как это мало кому удавалось.

В основе произведений В. Кондратьева лежат локальные сюжетные ситуации и коллизии, в центре которых — скромные труженики войны: рядовые, окопные лейтенанты, сержанты, старшины. По художественной структуре эти произведения близки тем, которым в свое время немало досталось от критиков, споривших о так называемых «окопной» и «масштабной» правдах и упрекавших сторонников первой в ограниченности художественного видения событий военной поры. Но никто из критиков не бросил подобного упрека В. Кондратьеву. И причина не только в надуманности и схоластичности противопоставления «двух правд», спор о которых был преодолен самим развитием литературы и временем, но и в том, что произведения писателя с большой художественной силой вскрыли духовное богатство и глубину чувств рядовых участников войны, обнаружив в них не рядовой масштаб личности.

Следует отметить еще одно обстоятельство — произведения В. Кондратьева о войне создавались уже в наше время, когда многое в прошедшем стало яснее и полнее видеться, когда возникли и новые эстетические запросы, не учитывать которых писатель не мог.

М. Горький еще в 20-е годы предсказывал, что настанет время, когда люди вслед за социальными катастрофами обязаны будут «взглянуть в свой внутренний мир», чтобы снова и снова задуматься «о цели и смысле бытия» [1, т. 70, с. 136]. Судя по всему, это время пришло: социалистическая цивилизация накопила такие духовные богатства, которые требуют осмысления, чтобы как можно плодотворнее распорядиться ими и использовать их в дальнейшем совершенствовании и развитии человеческой личности. Познать, развить все ценное в духовном опыте предшественников — вот главная доминанта в устремлениях следующих друг за другом поколений советских людей, особенно тех, кто активно вступает в жизнь в 80-е годы.

Произведения В. Кондратьева как раз идут навстречу такому умонастроению общества развитого социализма. Пробиваясь в «святая святых» внутреннего мира своих героев, прорываясь к

глубинам их душевной жизни, писатель ответил на необычайно усилившуюся в наши дни потребность самопознания и обогащения духовного мира личности, чья содержательность и достоинство в условиях развитого социалистического общества приобрели невиданную ранее значимость и ценность.

Ныне, когда повести и рассказы писателя выступают как своеобразные части единого повествования о событиях военных лет, представляется возможностью рассмотреть некоторые слагаемые духовного облика героев В. Кондратьева в их целостности, выявить те грани характера, которые не утратили своего непреходящего обаяния и значения.

Герой В. Кондратьева — это молодой человек, только что вступающий в жизнь, в которую ворвался грохот сражений, когда перед каждым честным человеком встал вопрос: что он может и должен сделать для Родины? События войны отзываются в нем бурей чувств и страстей, получивших невиданную раньше напряженность и целеустремленность.

По времени изображаемых событий цикл произведений писателя начинается рассказом «На сто пятом километре». Герой его, от лица которого ведется повествование, несет свою службу на далекой, затерянной среди дальневосточной тайги «точке» — «сто пятом километре». Война бушует далеко на Западе, герой с товарищами всеми своими помыслами там, где идут сражения: не случайно начальство забросано рапортами с требованиями отправки на линию огня. Только что начавшие осознанную жизнь молодые воины готовы отдать ее во имя Родины. Это стремление — главное в их нравственной сути. Их человеческое достоинство выявляется прежде всего в силе их патриотического чувства. Сама мысль, что они непосредственно не участвуют в боях, приносит им нравственные страдания.

Ничто не может помешать им исполнить долг перед Родиной на уровне тех понятий о чести и благородстве, которые воспитаны всем строем советской жизни, высокими идеалами социалистического общества. Герой повести «Отпуск по ранению», несмотря на предоставившуюся возможность улучшить свою военную судьбу, решает вернуться туда, где очень трудно, где его фронтовые побратимы «своей трепетной плотью» прикрывают Отчизну. Матери и любимой девушке он объясняет: «Простите меня, но по-другому я не могу...» [2, с. 432].

Илюша Лапшин (рассказ «Селижаровский тракт») работал в военной многотиражке и его не включили в число тех, кого направляли на фронт. Но «увидев на станции Куйбышевка—Восточная эшелен, в одном из вагонов которого находились ребята их полка... он не задумываясь влез в вагон и сказал: «Ребята, я еду с вами!» Его отговаривали, пугали трибуналом за дезертирство, которое он совершает, покидая полк, хотя и понимали, что за дезертирство на фронт никто судить не будет. На другой день начальник эшелона внес его в списки и поставил на довольствие» [2, с. 48]. И когда попал на фронт, ему неудобно было, что оказался при штабе. Но зато как Лапшин радовался, когда его откомандировали в батальонную разведку.

Герои В. Кондратьева любят жизнь, им не безразлично, как сложится их судьба. Но рядовой Савкин («Селижаровский тракт»), например, твердо знал, что «ни на какую подлость ради сохранения жизни — не пойдет» [2, с. 53], так как главное для него — судьба страны, народа. Несмотря на жестокие испытания плена, которые выпали на долю Борьки («Борькины пути-дороги»), он не сдался, не сломался, сделал все, чтобы снова оказаться в рядах Красной Армии и по-прежнему сражаться с врагом. И в плену, и тогда, когда, сбежав из плена, оказался на захваченной врагом территории, он не переставал ощущать себя бойцом родной армии. Характерна деталь: когда в одном из сел старик предложил ему снять военное и обрядиться в гражданскую одежду, Борька ответил: «Нет, не надо. Как же я к своим без формы выйду? — сказал он и звездочку, которая в кармане была сохранена, рукой потрогал» [2, с. 333]. Это чувство верности солдатскому долгу — родовая черта персонажей В. Кондратьева. Его герои, несмотря на трагизм событий, ворвавшихся в их судьбу, не растеряли тех качеств, которые присущи людям, воспитанным в обществе добра и социальной справедливости. Отсюда — их душевная открытость, чистота помыслов, благородство чувств, трепетный и чуткий отзыв на красоту открывающегося молодому сознанию мира. Вопреки суровости военной поры, юные, они тянутся к любви, к счастью. Таков, например, герой рассказа «На сто пятом километре». В своей несколько наивной влюбленности в «девушку с почты» он и трогателен, и нежен, и по-особому духовно чист и красив. В нем нет банальности «заправских ухажеров». Недаром «дама его сердца» безошибочно выделила его среди кавалеров с лейтенантскими и капитанскими званиями, не смутившись сержантским чином парня. В этом рассказе читатель только у истоков любовного волнения и чувства, не обогащенных еще по-настоящему глубоким переживанием. Однако в нем есть и хрупкость душевных движений, и благородство порывов, которые присущи и героям рассказа «Привет с фронта» — лейтенанту Юре Ведерникову и сестричке Нине. Счастье впервые побывшего человека пришло и к Володьке-лейтенанту («Отпуск по ранению»). История его отношений с Тоней озарена счастьем, отмечена тонкостью душевных переживаний. В рассказе с особой силой звучит антиномия любви и войны. Но этот трагизм военного бытия герои преодолевают единственно верным путем — они понимают, что счастье можно отстоять только в борьбе. Поэтому Володька-лейтенант остается верным фронтовому братству людей, находящимся на передовой линии огня. Следуя велению совести, он решает вернуться «на круги своя, на свой, выбранный им самим путь, путь, по которому идет его народ, и ему остается только одно — пройти этот путь достойно» [2, с. 433].

Прав был Г. Корабельников [3, с. 254], когда упрекал современных писателей в том, что они мало поведали об «эпохе первой любви» юношей, ушедших на фронт. В. Кондратьев своими произведениями как бы восполнил этот пробел. Он романтически воспел любовь: она возвышается над жестокостью войны как самое светлое проявление человеческого духа. И в этом была

великая правда сурового времени, как и в том, что, любя жизнь, молодые, сильные, красивые юноши, «которым жить бы да жить», отдавали ее во имя победы над врагом, так как были глубоко убеждены, что пока фашисты терзают Отчизну, «жить спокойно нельзя, просто стыдно» [2, с. 463]. Именно эта особенность — какая-то органическая слитность мира сугубо интимных переживаний со всепоглощающим чувством патриотизма — важнейшая черта духовного облика героев В. Кондратьева.

Еще одна особенность духовного облика героев писателя обращает на себя внимание: они представляют собой первое образованное поколение, выученное Советской властью. Эти юноши 40-х годов, сыновья прежде неграмотных рабочих и крестьян, через школы, рабфаки, институты впервые в истории испытали счастье познания, обрели неизвестную ранее людьми их социального слоя широту взгляда, что позволило им глубже и полнее представить действительность во всех ее связях и опосредствованиях, задуматься над смыслом и тайнами бытия. Герой рассказа «На сто пятом километре», доверяя дневникам свои раздумья, предстает перед читателем как натура глубокая и пытливая, которая стремится разобраться в сложностях и противоречиях жизни. Герой другого рассказа Юрий Ведерников («Привет с фронта») убежден, что должен быть смысл и в его жизни, тысячами нитей связанной с судьбой родной страны, родного народа. Героиня того же рассказа Нина раздумья Ведерникова называет поначалу «вопросиками». Но вскоре эти «вопросики» пробудили и в ее сознании думы о человеке, его призвании и назначении. Вскоре и она, может быть, впервые в своей жизни задумалась, как пишет автор, «о загадке личности». И вдруг поняла, что «каждый человек — это особый мир. Мир очень сложный, своеобразный и, главное, неповторимый...» [2, с. 456]. Эти раздумья героев В. Кондратьева близки и созвучны нашей современности осознанием возросшего значения и достоинства личности. Широко мыслящие, далеко видящие герои писателя понимают, что события суровых дней неразторжимо связаны с прошедшим и надвигающимся будущим, которое целиком в их руках, знают, что от каждого из них зависит приход неизбежной победы над врагом.

Вера в победу, в ее тержество — важнейшая психологическая доминанта духовного мира героев В. Кондратьева. И если в рассказе «На сто пятом километре» уверенность героев в победе еще не была подкреплена личным боевым опытом, то в других произведениях писателя она обрела конкретность реальных действий, отчего стала звучать еще весомей и убедительней. Только что прибывший на фронт сержант Коншин («Селижаровский тракт») после удачно проведенного захвата пленного переживает прежде не испытанное чувство — «чувство победы, пусть пока небольшой, пусть даже совсем махонькой, но все же победы...» [2, с. 120].

Рядовой Сашка, герой одноименной повести, этот будто бы незаметный труженик войны, хватил лиха в боях под ржевскими деревеньками, «но ни разу не засомневался в победе», «знал Сашка точно — не победить немцу» [2, с. 214]. Эта сторона ду-

ховного облика героев В. Кондратьева — уверенность в правоте отстаиваемого дела — близка нам и сегодня.

С темой грядущей победы в произведениях В. Кондратьева встает и проблема ее цены: небезразлично стране, народу, каждому бойцу, какими усилиями она добыта. И хотя в популярной песне поется, что «мы за ценой не постоим», и советские люди действительно ради победы были готовы на любые жертвы, писатель напоминает сегодня о том, как много зависело от правильно спланированного боя, его грамотного ведения с точки зрения военной науки. Теме ведения войны во всеоружии знаний и воинского мастерства, как известно, была посвящена пьеса А. Корнейчука «Фронт», видное место заняла она и в трилогии К. Симонова «Живые и мертвые», в романе А. Чаковского «Блокада» и других произведениях. В рассказах и повестях В. Кондратьева эта проблема освещается с солдатской точки зрения. В «Селижаровском тракте» рядовой Савкин говорит сержанту Коншину: «Никогда не забывайте, что вот эти пятьдесят два бойца вашего взвода — люди, у которых — матери, жены, невесты, дети...» [2, с. 63]. И советует как можно больше думать в бою, чтобы по неосмотрительности или недомыслию зря не погибли люди. Ведь, глубокому убеждению Савкина, «война не все спишет» [2, с. 64].

Так возникает мотив нравственной ответственности за жизни солдат. Эта ответственность усиливает в духовном мире героев значение таких начал, как долг, честь, совесть. Эти понятия получают конкретное наполнение в предельно острых ситуациях, когда за отступление от них приходилось платить дорогой ценой — жизнью солдат. В повести «Отпуск по ранению» есть сцена большой эмоциональной силы, в которой герой вершит нравственный суд над собой за свою горячность, упрямство и неумение, приведшие к гибели людей. Володька-лейтенант рассказывает жене сержанта Степанова о гибели ее мужа, в которой он считает виновным себя, и терзается укорами совести. Простая женщина поняла глубину, предельную искренность переживаний человека, принесшего ей страшную весть. Превозмогая горе, потрясенная, она говорит: «Благодарить за то, что такое известие принесли, как-то слова не выговариваются... Ну, а что зашли, все же хорошо, наверное. Исполнили последний наказ Василия... Отпускаю я вам вину вашу, если и есть она какая...» [2, с. 425]. Жена Степанова простила, но не прощает себе сам герой, чувство вины так и останется с ним, заставляя его нравственно терзаться, но и способствуя его гражданскому возмужанию.

Мотив предельной честности и внутренней чистоты перерастает в произведениях писателя в более широкую проблему — проблему гуманизма социалистического общества, вобравшего в себя лучшие традиции революционной этики, его истоков и природы. Наиболее полно эта тема развернута в повести «Сашка». Ее герой, при всей внешней неброскости, заключает в себе то главное и характерное, что было присуще нравственному облику советского общества, — чистоту помыслов, благородство переживаний, внутреннюю душевную красоту и щедрость, здравый смысл

и верность тем идеалам, которые были воспитаны в нем всем строем советской жизни. Он трогательно заботится о своем «ротном», уважает его за честное исполнение воинских обязанностей. Он нежен и застенчив в проявлении влюбленности к медсестричке Зине. В нем есть внутренняя надежность, прочность и убежденность в том, что всегда и везде необходимо следовать нравственному кодексу, который выработан социалистическим образом жизни. Вот почему он не спешит выполнить приказ о расстреле пленного немца, который получил от потерявшего над собою власть комбата, потрясенного гибелью любимой: «Не могу я, товарищ капитан...» [2, с. 200]. Впервые привычка подчиняться командиру пришла у героя повести в «отчаянное противоречие» со «страшным сомнением в справедливости и нужности того, что ему приказали». Истоки его «страшного сомнения» в том, что в сознании Сашки глубоко укоренились принципы социалистического гуманизма и справедливости. Очень много смертей видел Сашка — «проживи до ста лет, столько не увидишь» — но он не ожесточился душой, ему чужда мстительность. И хотя ординарец комбата Толик считает, что нечего церемониться с пленным, так как он совсем недавно стрелял в наших солдат, Сашка решительно возражает: «Раз они гады, значит и мы такими должны быть?» [2, с. 201]. Он глубоко убежден в том, что не должны.

Более того, он ощущает себя ответственным за соблюдение норм советской морали. Когда пленный немец дал понять, что не верит листовкам, в которых предлагалось немецким солдатам сдаваться и гарантировалась в таком случае жизнь, Сашка делает все, чтобы разубедить его и доказать, что сказанное в листовках выражает суть отношений советских людей к пленным. Сашка оказался не просто рядовым бойцом, «которому каждый отделенный начальник», у него «хватило духу» «Капитану перечесть», когда он почувствовал, что из-за необдуманного приказа комбата, отданного вгорячах, может быть подорван авторитет власти, от имени которой писалась эта листовка. Сопrotивляясь приказу комбата, он как бы отстаивает честь и достоинство народной власти, от имени которой давалось обещание. Почувствовав, что пленный — не закоренелый фашист, а простой солдат, которому «задурили голову», Сашка своим личным отношением к нему стремится преподать азы политграмоты, просветить его сознание. Тем самым он поступает как человек, государственно мыслящий, видящий далеко и понимающий многое. Видел он и промашки начальства, ошибки и «недоглядки» ротного, но выше всего была в нем уверенность, что «вскорости все изменится к лучшему», — в этом «Сашка ни на минуту не сомневался» [2, с. 198]. Перед читателем — не безликий «винтик», а человек, у которого на все, что происходило, был свой взгляд, обо всем было свое суждение и понимание. Таков масштаб личности рядового участника войны в изображении В. Кондратьева.

Школа боевого опыта и гражданского возмужания, которую проходят герои в произведениях В. Кондратьева, не исчезает бесследно. Нелегкие испытания породили в них нравственный мак-

символизм, с которым они нередко подходят даже к самым будничным жизненным проявлениям. Правда, случаются у них иногда и переклесты, как у Володьки-лейтенанта («Отпуск по ранению»), который, приехав в отпуск с фронта, склонен в каждом штатском видеть укрывающегося от фронта человека. Такие крайности понятны у людей, живших и борющихся на пределе человеческих сил, постоянно рисковавших жизнью. Но писатель подчеркивает, что главные ценности, приобретенные на фронте: верность долгу, самоотверженность служения Родине, чувство братского содружества, честность, принципиальность,— остаются непреходящими.

Для героев В. Кондратьева характерна верность фронтовому братству и памяти тех, кто не пришел с войны или уже ушел из жизни. Эта тема в полную силу звучит в рассказе «День Победы в Чернове». Повествователь, от лица которого ведется рассказ, следуя за тонкой нитью воспоминаний, стремится воссоздать в своем сознании облик тех, рядом с кем шагал в годы войны. И у его знакомых и незнакомых фронтовиков, проживших десятилетия после Победы, война осталась в сердце навсегда. Оказавшись на местах бывлых сражений, они «взмывали духом» на такую высоту нравственного величия, которого, как им кажется, не достичь «в обычные, мирные дни жизни...» [2, с. 490]. Эта верность памяти — изначальная и глубоко органичная особенность духовного облика героев В. Кондратьева.

Произведения В. Кондратьева ценны тем, что, раскрывая богатый и многогранный духовный мир защитников Родины, они как бы передают их нравственный опыт молодому поколению нашего времени.

Список литературы: 1. *Горький М.* Письмо Григорьеву.— В кн.: М. Горький и советские писатели. Неизданная переписка.— Литературное наследство. М., 1963, т. 70, с. 134—135. 2. *Кондратьев В.* Сашка. Повести и рассказы. М., 1984. 502 с. 3. *Корабельников Г.* Письмо Вячеславу Кондратьеву. Вместо рецензии. — Дружба народов, 1980, № 5, с. 253—255.

Статья поступила в редколлегию 06.05.83.
